

Крачковская Наталья
Леонидовна
(анкета)
29.07.05
3

Наталья КРАЧКОВСКАЯ: «Меня знают и Путин, и бабка с рынка»

Андрей Морозов

В советских комедиях Наталья Крачковская имела постоянное амплуа милой толстушки. После роли мадам Грицацуевой в «Двенадцати стульях» ее не взяли на трагическую роль: худсовету казалось, что предыдущий образ будет накладываться на любую ее новую работу. Сейчас актриса занята в театре киноактера и в нескольких антрепризах. О съемках у Леонида Гайдая, о том, каково быть полной женщиной, и о многом другом Наталья Крачковская рассказала в интервью «Новым Известиям».

— Наталья Леонидовна, у вас есть звание заслуженной артистки. Почему же народную не дают?

— Как не дают? Дают, только для этого анкеты заполнять надо, то-сё. И все это надо самой делать. У меня времени на это нет. Да и желания тоже. Я им так и сказала: «Хотите давать — давайте. Я и так народная артистка. Спросите у Путина: знает он меня или нет? Даю голову на отсечение, что знает. Как знает меня и бабка, которая на рынке торгует свеклой и картошкой». На кой мне тогда это звание, спрашивается? Что оно даст? Место около кремлевской стены? Мне его не надо. Если бы за звание деньги платили или льготы давали...

— Подождите, насколько мне известно, звания дают льготы.

— Я вас умоляю! У меня есть льготы, как у заслуженной артистки, я плачу за квартиру 50%. Была бы народной — было бы то же самое.

Окончание на стр. 22

Новые Известия - 29 июля - с. 1, 22.

«Меня знают и Путин, и бабушка с рынка»

СПРАВКА

Наталья КРАЧКОВСКАЯ (до замужества — Белогорцева) родилась 24 ноября 1938 года в Москве. Сдавая экзамены в Историко-архивный институт, она одновременно решила поступать и во ВГИК, в мастерскую Владимира Белокурова. Все шло успешно, но вскоре она попала под машину, и врачи вообще запретили ей учиться. В 1961–1967 годах она работала лаборантом в Институте металлургии СССР, затем — на кафедре геологии МГУ. В конце 50-х Наталья Крачковская начала сниматься в кино: сначала в массовках, потом в эпизодах, дебютировав маленькой ролью в картине «Все начинается с дороги» (1959 г.). Позднее познакомилась с Леонидом Гайдаем, который пригласил непрофессиональную актрису сыграть мадам Грицацуеву в «Двенадцати стульях» (1971 г.). После этой яркой роли на экране появился новый типаж, Наталью Крачковскую начали активно приглашать сниматься, и вскоре она стала популярной и востребованной комедийной актрисой. В настоящее время на ее счету более 60 кинолент.

рий. Я — достаточно редкий экземпляр, сценариев для меня нет.

Как-то раз я сама предложила сделать фильм со мной в главной роли. Мне очень нравился английский сериал про мисс Марпл, и я предложила сделать что-то похожее, но, конечно же, в комедийном плане. Мне казалось, что это было бы очень смешно. Но не получилось, инвесторы почему-то не загорелись этой идеей. Так я чуть-чуть не стала мисс Марпл.

Когда-то было желание сыграть трагическую роль. Но в те времена судили иначе. У меня была хорошая проба на «Ленфильме». Она была по-настоящему хорошая, честно. Я сама ее видела. Но как потом сказал худсовет режиссеру: «Да вы что! Она же мадам Грицацуева!» Только не спрашивайте, что это был за фильм. Все равно не скажу. Это моя тайна.

— **Больше не было предложений?**

— Были, только я уже сама не соглашалась. Я заранее знала результат и знала, что скажет худсовет. Мне довелось сыграть роли матерей в детских картинах, но больше всего удалась роль матери в собственном доме.

— **Никогда не мечтали сыграть на серьезных сценах, например, в Малом или МХТ?**

физически тяжеловато. А так все в порядке.

— **Как вы отнеслись к появлению шоу толстушек?**

— Если это весело, если это сделано по-доброму и если это не пошло, то почему бы и нет?

— **Вас не приглашали участвовать в них?**

— Нет, меня не звали, да я и сама не пошла бы. Все, что касается моих внешних данных, — это мое личное дело, а личное я на показ не выставляю.

— **Чувствуется старая школа... А что думаете о молодых актерах?**

— Разное думаю. Есть такие, которые понимают, что сразу ничего не бывает — нельзя сразу стать знаменитым, талантливым. Всему этому надо учиться. Популярность ведь приходит с годами. Нынешняя известность актеров — это даже не популярность. Они больше похожи на бабочек-однодневок. Если они думают, что если они так много наснимались, что с экрана не сходят их лица, значит, они популярны навечно, то это они зря. Полгода или год спустя может наступить вакуум. Сколько срывов было на этой почве! Чтобы правильно относиться к своей популярности, актер должен быть еще и умным.

— **Это редкость?**

— Умные люди бывают во всех профессиях.

— **Вас не смущает, что многие молодые актеры чаще всего надеются на свои внешние данные?**

— Я очень много таких знаю. Но на внешности, к сожалению, долго не прореджишься. Не успеешь оглянуться, как зима катит в глаза... Поэтому я и говорю, что актер должен быть еще и умным. А если ума нет, то его надо воспитывать — надо слушать умных людей. Уметь слушать — это тоже талант, но не такой редкий, как ум.

— **У вас бывало в последнее время потрясение от работы молодых коллег?**

— Потрясения не было. Но мне очень понравилась актриса, которая играла главную роль в фильме Говорукина «Благословите женщину». Есть в ней что-то такое светлое, трогательное. Она из тех, про которых говорят, что эта женщина от земли и от нее пахнет свежескошенным сеном. Она такая ясная, как умытый дождем небо. Есть такие неземные образы. Они, правда, никогда не котировались. Но кому-то вот такие, чистые женщины всегда были нужны.

— **У вас, кажется, не было никаких похожих ролей?**

— Лично у меня не было. У меня в основном были отрицательные образы, их еще можно назвать жизненными. И ничего светлого.

— **К сожалению?**

— Конечно.

— **Какое кино смотрите сегодня?**

— А какой канал включу, то и смотрю. Особых пристрастий в этом у меня нет. С удовольствием смотрю старые спектакли. Люблю смотреть фильмы про животных и еще обожаю передачу про рыбку.

— **Сами с удочкой сидели?**

— Никогда. Но что-то в этом есть...

— **А кулинарные передачи смотрите?**

— Нет. В них же ничего нет про рыбную ловлю.

— **Рассказывают, что вы очень азартный человек и часто проигрывали в казино.**

— Больше в казино я не играю. Знали бы вы, сколько я проиграла! Я так любила и покер, и рулетку, но не выигрывать любила, а сам процесс. Мне нравится сам процесс игры!

Окончание. Начало на стр. 1

— **Правду пишут, что вы очень высокооплачиваемая актриса?**

— Я стою столько, сколько стоит нормальный известный актер. Точную сумму не скажу, но замечу, что 500 долларов за съемочный день — это не очень большие деньги для популярного актера. В России есть актеры, которые получают столько, сколько нам и не снилось. У меня нет таких запросов, как у них, да и никто не предлагал мне таких денег. Разве что вот ваши коллеги напишут о моих больших гонорах. Но они такие сказочники! Жаль, что они не могут сказку сделать былью. Ну, хоть сколько-нибудь денег мне от этой журналистской писанины досталось бы!

— **Уже улеглись страсти вокруг скандала, когда под вашим именем мошенники открыли школу актерского мастерства. Как вы теперь, по прошествии времени, оцениваете эту историю?**

— Если честно, то у меня осталась очень большая обида на нашу прессу — журналисты повели себя неэтично. Нельзя обвинять человека бездоказательно. Со мной поступили именно так — не разобравшись, в чем дело. Для меня этот скандал кончился инфарктом. Не хочу даже это вспоминать. Не хочу.

— **Поступив во ВГИК, вы попали в серьезную аварию, много времени ушло на реабилитацию. Почему потом вы не восстановились во ВГИКе?**

— Мне уже не нужно было. Все как-то само собой пошло — я стала сниматься, вышла замуж. Особой нужды в восстановлении не было, роли шли одна за другой.

— **Ваша занятость на съемках, ваша популярность не мешали воспитанию сына?**

— Нет. У меня нормальный сын. Он у меня большая умница. Он никогда не считал себя сыном известной актрисы. У него не было

мании величия по этому поводу. Всем своим друзьям он говорил: «Моя мама — актриса». И все, никаких подробностей. Когда они приходили к нам в дом, то сами видели, что я обыкновенный человек — я была такой же, как и их мамы.

— **Вы что же, и в магазин сами ходили?**

— А вы думаете, что мне все приносили оттуда? Конечно, ходила. И картошку покупаю на ближайшем рынке сама. В нашем районе меня все знают, и поэтому узнаваемость не мешает — привыкли.

— **Блатом когда-нибудь пользовались?**

— Еще каким! Особенно в продовольственных магазинах. Там все знали мои пристрастия, знали, что я люблю вкусно поесть. Бывало, что продавцы из соседних магазинов звонили и спрашивали: «Наталья Леонидовна, мясо привезли. Вам сколько оставить?»

— **Сейчас любите по магазинам ходить?**

— Я их терпеть не могу. Я вообще-то всеядная, особых предпочтений и изысков в еде у меня нет. Разве вот что: люблю гречневую кашу со сливками. Все едят ее с молоком, а я со сливками люблю.

— **Ваш комедийный талант открыл Леонид Гайдай. Встречались ли другие режиссеры, которые открывали в вас какие-нибудь еще таланты?**

— Первым меня открыл Владимир Басов в фильме «Битва в пути». Я вообще везучая на режиссеров. У меня всегда были и роскошные партнеры. Самое главное — со всеми я умела ладить. Понимаете, нам было комфортно друг от друга на съемочной площадке, мы не раздражали друг друга, когда работали в кадре.

— **С какими чувствами вы сейчас вспоминаете Гайдаю?**

— Такого высококлассного комедиографа, как Гайдай, сегодня нет. Это было явление. Внешне он не производил впечатления веселого человека. Можно сказать, что

«И тебя вылечат, и меня вылечат». Наталья Крачковская с двумя Юриями Яковлевыми в комедии Леонида Гайдаю «Иван Васильевич меняет профессию».

он был закрытый человек, ходил как знак вопроса и поглядывал на всех поверх очков. Но если он веселился, то — это надо было видеть! — смеялся, как ребенок. Он был очень приветлив, и когда улыбался, то был само очарование. Но это бывало крайне редко.

Наверное, самое главное, что было в нем, — он никогда не хвалил актеров в глаза, не пел им дифирамбы. Когда я спрашивала его после дубля: «Ну как?» — он отвечал: «Нормально». Уж потом в своих выступлениях перед зрителями он говорил про всех хорошие слова. Когда я в первый раз услышала, что он сказал обо мне, то, придя домой, ревела от счастья, что Гайдай говорит обо мне так хорошо.

К сожалению, его жизнь оборвалась очень рано, он мог сделать еще многое. Мне кажется, что наше государство очень расточительно относится к таким людям, как Гайдай. Их надо беречь. Понимаю, что когда-нибудь, может быть, придет режиссер, похожий на него. Но будет ли он так же чувствовать комедию, как Гайдай?!

— **Вы — королева эпизодов. Неужели никогда не хотели сыграть что-то масштабное?**

— У меня были и масштабные роли. Например, мадам Грицацуева в «Двенадцати стульях» или роль в «Иване Васильевиче». Все дело в том, что для такой актрисы, как я, нужно писать специальный сцена-

— Если вы спрашиваете про театр вообще, то Господь миловал, не было такого. У меня всегда было много работы в кино, и я считала, что я на своем месте в жизни. Сейчас, когда работы в кино у меня практически нет, я прижилась в Театре киноактера и не только в нем. Еще я участвую в четырех антрепризных спектаклях. Работы хватает. Могу и больше заработать — меня любой губернатор возьмет к себе.

— **Зачем?**

— Чтобы я о нем только хорошее говорила.

— **И были такие предложения?**

— Какой вы наивный! Не в этом дело... Но мне этого и не нужно. Мне нравится спектакль, который мы сейчас играем в Театре киноактера, эта работа доставляет мне истинное удовольствие.

— **Извините, слышал не очень лестное мнение, что это сцена для киноактеров, которых никто не снимает.**

— Эта фраза для дураков. В любом театре можно работать или не работать. Это зависит от везения. Лично я всегда находила себе работу.

— **У вас никогда не было комплексов по поводу своего веса?**

— Нет, никогда. Я всегда считала себя красивой, изящной и в меру упитанной. Я считаю, что это всегда только красит женщину. Единственное — вот сейчас стало